

Памяти А. О. Фондаминской. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Памяти А. О. Фондаминской. Владимир Владимирович Набоков

В октябре 1932 года я приехал на месяц в Париж. Илью Исидоровича я уже несколько лет как знал; с Амалией же Осиповной встречался впервые. Есть редкие люди, которые входят в нашу жизнь так просто и свободно, с такой улыбкой¹, точно место для них уготовлено уже очень давно, – и отныне невозможно представить себе, что вчера мы были незнакомы: все прошлое как бы поднимается сразу до уровня мгновенья встречи и затем, вновь отливая, уносит с собой, к себе, тень живого образа, мешая его с тенями действительно бывшей и минувшей жизни, так что получается, что ради одного этого человека (по самому своему существу, априори, родного нам) создается некое подставное время, объясняющее задним числом чувство естественнейшей близости, прочной нежности, испытанной теплоты, которое при таких встречах охватывает нас. Вот какова была атмосфера моего знакомства с Амалией Осиповной. Накануне, помнится, я впервые побывал на Rue Chernoviz², Амалию Осиповну не застал и, беседуя с И. И., любовался ее сиамским котом. Темно-бежевый, с более бледными оттенками у сгибов, с шоколадными лапами и таким же хвостом (сравнительно коротким и толстоватым, что, в соединении с мастью бобриковой шерсти, придавало его крупу нечто кенгуровое), он неизвестно на что глядел прозрачными глазами, до краев налитыми сафирной водой, – и эта диковинная лазурь, да немота, да таинственная осмотрительность движений, делали из него и впрямь священного, храмового зверя. О нем-то мы, вероятно, прежде всего и заговорили с Амалией Осиповой. Лицо ее сияло приветом, умная улыбка скользила по губам, глаза были внимательны и молоды, грациозный голос ласков и тих. Что-то было бесконечно трогательное в ее темном платье, в ее маленьком росте, в легчайшей поступи. Как все приезжие в незнакомом городе, я жадно пользовался чужими телефонами, – попросил и теперь позволение позвонить, а когда опять сел чайному столу, Амалия Осиповна, молча и без лукавства, протянула мне письмо, которое я никак не полагал могло быть у нее, – мое письмо к Степуну, однажды попросившего меня просмотреть английский перевод его "Переслегина", перевод, показавшийся мне неточным, – а так как одной из двух переводчиц являлась Амалия Осиповна, то Федор Августович³ и передал ей письмо с моим нелестным отзывом, сказав ей, по-видимому, что мне неизвестно, кто делал перевод. Этот поворот разговора сразу вывел его на простор веселой откровенности, причем выяснилось, что Амалия Осиповна тонкая ценительница того, что можно назвать искусством гафф. Мы обсудили с ней те, которые я в русском Париже уже успел совершить – по рассеянности, по отсутствию житейского чутья, – и просто так – здорово живешь. Между тем к коту опустилось, подобно полной луне, блюдечко с молоком, которое он стал лакать, соблюдая дактилический ритм. И он, и вся обстановка квартиры – все предметы – от письменного прибора Амалии Осиповны до большого мата у дверей, под которым русские парижане доверчиво прячут ключ, – все носило неуловимую, но несомненную печать доброты и душевности, которой отличаются вещи в доме у людей лучистых, щедрых на свои лучи. С прозрачайшей – до дна – душевной добротой сочеталась у Амалии Осиповны нежность к миру, – любовь к "своенравным прозваньям" (как выразился Баратынский), стремление особым, собственным образом все заново именовать в мире, – словно она верила – и может быть не зря – что улучшением имени можно улучшить его носителя.

Я стал бывать у Фондаминских почти ежедневно, а к концу моего пребывания в Париже и совсем к ним переселился: Амалия Осиповна с умиленной – но и беспрекословной – заботливостью решила, что я "замотался", что мне нужно "отдохнуть" перед тем моим публичным чтением, в устройстве коего она и ее друзья принимали ничем мной не заслуженное участие. Как же я запомнил прелестную, покойную комнату, осененную книжными полками – и заботу, продуманную до мелочей – до бутылки минеральной воды, до lotion для волос, до душистого талька. И с каким жаром она продавала билеты, и как отчетливо сохранилась в памяти картина: в тихой, теплой гостиной Амалия Осиповна переписывает для меня на машинке несколько страниц из "Отчаяния", а на камине греется кот. И с каким-то острым чувством стыда, раскаяния – не могу определить – вспоминаю, как я много в квартире курил, не знал⁴, что прокуренный воздух ей вреден – она же, разумеется, не говорила мне ничего. Вообще боюсь, что я жильцом был тяжелым – но она так изящно прощала мне все. Как-то – для примера – я, вернувшись очень поздно, когда в доме все уже спали, – хотел в прихожей потушить свет, а выключателей было несколько, не знал какой, попробовал один, другой, – в окрестных комнатах начали просыпаться лампы, я испугался, что эдак осветю весь дом и, оставив свет в передней, отправился спать – но потом обеспокоилась совесть – я встал, вернулся

Памяти А. О. Фондаминской. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru в переднюю, стал осторожно испытывать выключатели – и было неприятно, что один из них никакого видимого действия не производил, а – впоследствии обнаружилось, что при первом опыте я зажег – и благополучно потушил – свет у Амалии Осиповны в спальне, а когда вернулся в прихожую, осветил ее спальню снова и уже так оставил, – и она погодя проснулась и погасила сама, с совершенным юмором отнесясь к этой кошмарной иллюминации⁵.

Скоро уехал из Парижа, и мое последнее воспоминание: маленькая темная фигура Амалии Осиповны на платформе: поехала меня провожать. Я уже больше никогда ее не видел. И вот сейчас хочется слабыми человеческими руками удержать еще на несколько мгновений все это, – все это чудное и такое валкое, – готовое вот-вот беззвучно рухнуть в темный и мягкий ров забвения (но что-то главное останется в душе навсегда, как бы жизнь не заметала следы⁶, как бы ненадежна ни оказалась яркость еще нынче столь памятных подробностей)⁷.

Впервые: сборник "Памяти Амалии Осиповны Фондаминской". Париж, 1937. С. 69-72.

Автограф подписан "В. Набоков", статья в сборнике – "В. Сирин".

Примечания А. Свирилина

1 в автографе и машинописи: "с такую улыбкой".

2 в автографе и машинописи: "rue Chernowitz".

3 в автографе и машинописи: "Ф. А.".

4 в автографе и машинописи: "не зная".

5 в автографе и машинописи: "к такой кошмарной иллюминации".

6 в автографе и машинописи: "следов".

7 в машинописи после последнего предложения имеются еще два абзаца:

"Неправда, что нет слов утешения! есть! Их только невыразимо трудно ввести в нашу ничтожную речь – но каждый их смутно знает, каждый – какую бы ни исповедовал веру – чувствует, что это не может кончиться ТАК; что последним словом жизни не может быть молчание смерти; что нелепостью непереносимой даже для нашего самим собою заколдованного разума – было бы полагать, что единственная возможность вечности есть лишь вечное расставание. Нет. Слишком много начато, и обещано, и задумано земной жизнью, слишком богата она многозначительными мгновениями подъема и просвета, слишком пропитана какой-то дикой тоской по неслыханному, неизъяснимому, но, в сущности, естественному разрешению своему...

Не может же быть, что нет больше на свете этой милой души, этой обаятельной души. Я знаком с нею был недолго, но в этом малом времени как бы сгустились долгие годы дружбы".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!